

Су Лао и другие старейшины клана тайно вздохнули, когда Мастер Мо Юань еще был рядом, все в клане было так гармонично. Небесный музыкальный роман W 〇 W 〇 〇 Кто бы мог подумать, старик просто исчез на три года, в семье есть скрытые признаки раскола. Старейшин огорчает то, что преступником является не кто-то другой, а старейшина Мо Чжай, которого они раньше больше всего ценили и учитывали общую картину. Среди второго поколения семьи Мо наиболее выдающимся был Мо Шенг, хозяин семьи, и два брата Мо Цянь и Мо Кунь из семьи Великого старейшины. Мо Цянь сосредоточился на уходе за садом с лекарствами, и никогда не заботился ни о чем другом, кроме как об усовершенствовании лекарств. Единственным, у кого были амбиции и способность конкурировать с семейным мастером Мо Шенги, был, естественно, Мо Кун. Он не был уверен в том, что ему следует выступить или нет. Старейшина Мо Чжай призвал его сделать это, и он, не колеблясь, сделал это. "Мо Кун, второй сын старшего дома семьи Мо, познакомился с Его Королевским Высочеством, Ваши Превосходительства!" После поклонения и приветствия своему сыну Сяо Ли и пяти представителям союзных народов Мо Кун повернулся к семейному господину Мо Шенгу: "Титул - дело всей семьи Мо, и Мо Кун никогда не уступит". Хозяин семьи Мо Шенг вышел со спокойным выражением лица и легким кивком: "Как хозяин семьи, я признаю, что то, что я сделал, далеко не достаточно агрессивно". Если ты думаешь, что можешь сделать лучше, то попробуй прийти и победить меня". С точки зрения способностей, происхождения и средств, они принадлежат к одному клану, сопоставимому во всех отношениях, и если им приходится соревноваться, они могут видеть только правду под рукой. Не сказав больше ни слова, Мо Кунь сделал ход правой рукой, и мечное пение еле-еле прозвучало со стороны семейного комплекса Мо в городе Си Шуй. По мере того, как звук становился громче, свет от меча пересекал дугу и неуклонно приземлялся на вытянутую правую руку Мо Куна. В толпе загорелись глаза Мо Фей: "Это обращение к технике меча довольно блестяще".

Помимо выращивания, по крайней мере, средне-желтой стадии, необходимо также иметь достаточно глубокие достижения в фехтовании". "Похоже, Мо Кун гораздо сильнее, чем я думал, конечно, более вероятно, что этот парень скрывал свою силу все это время и только сегодня открыл ее". Но тогда Мо Фей не мог не сомневаться в своем сердце: "Хотя считается, что Мечное Искусство Семьи Мо является одновременно наступательным и оборонительным, на самом деле оно более предвзято к обороне". Мо Кун - претендент, держащий меч против своего отца, готов ли он принять оборонительную позицию и не потащить его вниз?". С длинным мечом в руке, Мо Кун не принял оборонительную позу, как Мо Фей представлял себе, но он атаковал, как безумие бамбука, и тень меча мгновенно окутывала Мо Шенга в небо. Лицо Мо Шенга осталось неизменным, он продолжал двигаться и уклоняться, но упал на ветер, как только вступил в контакт. Но на самом деле, пока Мо Кун владел длинным словом, тень меча и меч ци кружились вокруг, но даже угол пальто Мо Шенга не был тронут. Вдруг семейный хозяин Мо Шенг подобрал на кончике ноги, Мо Кун только почувствовал в руке длинное слово, мгновенно взвесив более тысячи килограммов, его лицо стало белым, он не держал его, длинное слово дрогнуло и вылетело наружу. На фоне взглядов старейшин клана и радостных возгласов кланов Мо Шенг оставался спокойным, как будто победа или проигрыш не имели значения в его глазах: "Нужно ли продолжать"? Мо Кун не был ранен, но его лицо было очень бледным, он схватил дрожащую правую руку, поднял голову и посмотрел на Мо Шенга яростным взглядом, и рычал низким голосом: "Нет! Боюсь, еще слишком рано говорить, кто проигрывает, а кто выигрывает!" После этих слов левая рука Мо Куна внезапно протянула руку, и его запястье прозвучало механическим звуком трения, а затем тонкая волосатая стальная игла внезапно вырвалась и выстрелила прямо в лицо Мо Шенгу. У старейшин Су Лао и других кланов большая смена лица, те же эксперты желтого ранга, а расстояние настолько близко, что

вероятность уклонения Мо Шенга от прошлого почти равна нулю. Однако, как только все услышали крики шока, яростное выражение лица Мо Куна внезапно застыло. Семейный мастер Мо Шенг не уклонился, и два пальца каким-то образом сумели уцепиться эту слабоволосую стальную иглу. Что еще более невероятно, так это то, что стальная игла мерцает мерцающим зеленым светом, очевидно, утоленным ядом, но, глядя на то, как Мо Шенг спокоен и собран, ничего не происходит. В толпе Мерфи просто сжимал кулак, не желая бросать Меркуна собственной рукой, видя, что его отец в порядке, он выдохнул, расшатал ладонь, полную пота, вытер холодный пот и тайно пробормотал: "Отец тоже действительно, это, очевидно, легко решить, ничего, чтобы сделать это так захватывающе, почему? Разве это не умышленная игра с сердцами людей?" Мо Кун вообще не заботился о проклятиях окружающих кланов, замерз и уставился на стальную иглу на кончиках пальцев Мо Шенга, казалось, вдруг что-то понял, бледный и дрожащий, он спросил: "Ты, ты прорвался! Когда это было?" Мо Кун всегда держался на низком уровне, и никто не знает, что он уже давно является желтым высококлассным культиватором, чья сила на самом деле сопоставима с силой семейного мастера Мо Шенга. При таком же возделывании, с таким близким расстоянием, или подкрадывающейся атакой, Мо Шенг не мог уклониться. Единственная возможность состоит в том, что Мо Шенг спокойно прорвался, и он, Мо Кун, стал объектом Мо Шенга, чтобы показать свою силу и сделать шоу власти. Мо Шенг молча кивнул, его глаза смотрели на Мо Фей в толпе, но теперь Мо Фей уже сжимался за семьей Мо, он не мог не посмеяться втайне: "Этот мальчик, руна ослабила большую часть узкого места, которое удерживало меня в течение многих лет, позволяя мне успешно прорваться на Сюаньскую сцену". Если этот ребенок готов внести свой вклад, то эти три года определенно поднимут общую силу семьи на огромную сумму, это позор". Да, Мо Шенг много лет пробыл на Высшей стадии желтой стадии и никогда не мог прорваться сквозь узкое место, на этот раз причина, по которой он смог это сделать, в том, что после того, как Мо Фей обменялся с Военно-лунной палатой, у него остались "Барьерные шармы". Мо Фей спрятался за толпой, опасаясь, что он будет мишенью своего отца, как глаза снова, и бормотал тайно в своем сердце: "Увидев магию Талисмана Барьер Преобразования, я знал, что вы, безусловно, будете мишенью меня, я надеюсь, что смогу получить еще несколько здесь, чтобы помочь клану улучшить свои силы". "Как может культивирование быть настолько простым, барьер трансформации талисмана заключается в том, чтобы просто немного ослабить узкое место, это может быть полезно для тех, кто накопил глубину, и только немного не хватает возможности прорваться, это просто бесполезно для других". Мерфи покачал головой в депрессии: "Хотя это правда, боюсь, что мало кто поверит им, даже если они скажут правду". Так как говорить об этом бесполезно, я не утруждаюсь объяснять, просто здесь, у Отца, есть небольшие неприятности, так что я могу только попытаться избежать их". Су Лао кашлянул и отдал честь Ши Сон Сяо Ли и пяти официальным лицам союзных народов: "Ши Сон, милорды, результаты конкурса уже получены, пришло ли время принять решение по вопросу присвоения титула"? Ши Сон Сяо Ли зевнул, казалось бы, просто проснулся, а потом тихонько пробормотал: "Какая трата времени, очевидно, что это можно решить одним движением, не слишком ли трудно бороться так долго". Один из чиновников был ближе всего к Ши Сону и качал головой: "Ши Сон, это же всего лишь отдаленный город, в конце концов, такое возделывание уже считается хорошим". Человек, который ждал рядом со своим сыном Сяо Ли с момента объявления о начале мероприятия, не мог не стесняться: "Семья Мо имеет только такой уровень возделывания, и даже чуть более сильная охрана в доме герцога не так хороша, как в доме герцога, так что, конечно же, природный талант нашего сына не выделяется". Пять чиновников Союзного государства немного хмурились, но не открывали рта, чтобы опровергнуть, потому что мысли в их сердцах были похожи, как раз на пути к благородному статусу потомственного дворянства рода Мо, они не могли говорить прямо. По сравнению с некоторыми из табу должностных лиц Союзного государства Его Королевское Высочество, который также был дворянином, не боялся их и, конечно же, осмелился высказаться.□□

□Пожалуйста, запомните начальное доменное имя книги:... Мобильная версия читается на.

<http://tl.rulate.ru/book/40222/866583>